

Глава 104: Мастер обжарки мяса

Последние слова Сюй Линьюнь исходили от определенного заклинания, которое она выполняла, чтобы только Фан Син мог их услышать. Для остальных зрителей никто точно не знал, что произошло, кроме того, что Сюй Линьюнь действительно ушла и сделала для него целую печку гранул. Все их лица были наполнены изумлением и недоверием. «Сюй Линьюнь действительно изготовила гранулы для этого маленького ублюдка? Она сошла с ума? Если нет, значит, я сошла!»

Когда Фан Син поймал белую вазу, он также выглядел несколько удивленным. «Я думаю, что ты начинаешь мне очень нравится, Шицзе Линьюнь. Трудно сказать, но ты не только очень красива, но и муж.. - женщина слово!» - хвалил он, вернул свои обычные ухмылки и хихиканье.

Все ученики выглядели так, как будто их только что ударили, когда они услышали это. Неужели так обычно хвалили кого-то? «Начинает действительно нравиться тебе»? Было ли его восхищение действительно важным для Шицзе Линьюнь?

Тем не менее, как ни странно этот обмен состоялся, никто больше не осмеливался заговорить. Была одна вещь, в которой они теперь были уверены, было какое-то отношение между Шицзе Линьюнь и этим мальчиком.

В этом они были уверены!

«Идите сюда, вы, ублюдки из долины Дуаньчжэнь!» Фан Син крикнул, он повернул крышку вазы, не проявив ни единого следа вежливости, и ученики Дуаньчжэнь не спеша собрались вокруг Фан Сина. Они поняли, что он раздаёт гранулы, которые были лично созданы Дуаньчжэнь Линьюнь. Это нельзя было купить за обычные деньги!

«Что случилось с вашими манерами? Стройтесь в линию!» Фан Син снова закричал, увидев, что ученики все просто собрались вокруг него. Ирония заключалась в том, что человек здесь с наименьшим количеством нравов был тем, кто только что высказался за них. Но ради гранулы все они быстро превратились в опрятную линию.

"Руки!" Фан Син скомандовал, в результате чего первый ученик в очереди немедленно протянул обе руки. Как только Фан Син достал одну для ученика, он воскликнул: «Теперь отвали!»

«Спасибо, Маленький Шисюн Фан ...». Первый ученик был так взволнован, что не сразу поместил гранулу в рот, а осторожно положил ее в маленькую бутылку, которую он нес. Он не хотел бы расставаться с гранулой, созданной руками Сюй Линьюнь так скоро. Что касается Фан Сина, то ему все равно, что ученики делали со своими гранулами; его работа состояла в том, чтобы убедиться, что все получили свою долю.

Ученики других ветвей внезапно почувствовали, что гранула, которую они получили, трудно проглотить. Их собственные гранулы были такими же, как и мусор, по сравнению с теми, которые Сюй Линьюнь изготовила вручную и передала в долину Дуаньчжэнь.

Что касается учеников долины Дуаньчжэнь, то Фан Син внезапно стал намного приятнее. Они вернули себе уверенность и гордость перед учениками из других ветвей.

Сюй Линьюнь не заботилась о том, что другие могут подумать и не сказала объяснений. Она просто наблюдала за происходящим некоторое время, прежде чем спуститься на землю, чтобы обсудить предстоящую поездку с ведущим учеником долины Шаньхэ, Фэн Цинвэй. Как только

они обсудили варианты, она тогда также позвала Фан Сина и Пи Цзюньцзы из долины Шувэнь. «Мы только что обсудили доступные маршруты. Есть два варианта: один ближе всего с половиной дня путешествия, прежде чем мы достигнем места печати, а другой потребует в общей сложности три дня, но гораздо безопаснее. Нужно принять решение вместе».

Пи Цзюньцзы из долины Шувэнь сказал: «Мы уже идем? Разве мы не подождем, когда Шисюн Сяо Цзяньмин присоединится к нам?»

Ответ Сюй Линьюнь был спокоен: «Он сказал, что его задержали на день или два. Кроме того, мы также здесь, чтобы испробовать наши навыки, поэтому мы должны действительно полагаться только на свои собственные способности, чтобы добраться до места печати. Не будет иметь большого значения, придет он или нет!»

Пи Цзюньцзы был слегка поражен. «В таком случае, давайте перейдем к более короткому маршруту. Поскольку мы здесь, чтобы проверить наши навыки, мы не должны пытаться умышленно избегать опасности».

Фэн Цинвэй улыбнулась. «Это то, что я имела в виду!»

Сюй Линьюнь безмолвно посмотрела на Фан Сина и спросила: «А как насчет тебя?»

«Я выберу все, что вы выберете!» Фан Син усмехнулся. В ответ, Фэн Цинвэй и Пи Цзюньцзы быстро посмотрели на Фан Сина и подумали одно и то же: «Значит, этот мальчик - не что иное, как подхалим!»

Сюй Линьюнь слабо улыбнулась. «Я изначально хотела предложить идти более безопасным маршрутом, но если бы я сделала это, бы два против двух, и мы не сможем разделить на две команды. В этом случае мы все пойдем более коротким маршрутом. Готовьтесь уйти! "

Хотя Гора Запустения раньше была гигантским горным пиком, крупномасштабная битва около трехсот лет назад привела к тому, что сама гора рухнула в форму, подобную бассейну, хотя ее имя никогда не менялось. Весь бассейн был покрыт облаками высококонцентрированной Демонической Ци, что делает ее чрезвычайно опасной. Большие и жесткие судна не могли свободно путешествовать внутри, и ученики были вынуждены путешествовать пешком с помощью Разума Очищающей гранулы под их языками и своим духовным оружием.

Внутри бассейна были смертоносные болота и злые звери, но это не было большой проблемой. Некоторые из мест внутри были охвачены Демонической Ци, которая была настолько сконцентрирована, что любой, кто случайно вошел, немедленно был заражен ею. Даже если кому-то удалось пережить такое, вероятно, они потеряли бы хотя бы половину своей жизни, прежде чем смогли убежать. Хорошо, что ученики долины Шаньхэ не только сосредоточили свои исследования на формациях и триграммах, но также хорошо обучились определению опасности, изучая географию и формы окружающих их земель. При этом они смогли предупредить остальную группу, прежде чем возникла какая-либо возможная опасность.

Четыре долины Цин-Юнь и их специализации были не просто для шоу.

Если сравнивать, звери на горе Запустения были, возможно, в десять раз сильнее и многочисленнее, чем у горы Миазма. До того, как ученики смогли пройти десять миль, Медведь Свирепости четвертого уровня взревел и напал в группу. Тем не менее, все ученики выполнили миссии «Талисман Долга», но так и не впали в панику при виде его, и полдюжины учеников, которые были ближе всего к медведю, просто созвали свои Летающие мечи одновременно. Медведь взревел и бросился в противоположном направлении.

Видя, как медведь убегает, ученики Цин-Юнь все засмеялись от смеха. Был также тот, кто затем пошел вперед и закончил жизнь медведя чистым, изящным ударом, прежде чем взять с собой зверя. Другие поздравили этого человека, и атмосфера между учениками ослабилась совсем немного.

Что касается мяса медведя, то его оставили. С другой стороны, глаза Фан Сина сверкали от волнения, когда он отрезал обе лапы медведя и поместил их в один из его пустых мешков хранения. Хотя были и другие, которые заметили действия Фан Сина, никто ничего не сказал и только мало думал о таких базовых желаниях.

(Прим: лапы медведя: традиционный китайский деликатес. Говорят, что он имеет большие последствия для здоровья при потреблении. Можно также увидеть в традиционной китайской медицине)

Когда они приблизились к центру бассейна, где была печать, было так же много отдельных зверей. Это было собрание не менее сорока учеников Секты Цин-Юнь, что сделало их сильными во всей горы. Хотя, возможно, были странные один или два зверя, которые были довольно сильными в сравнении, они не рассеялись по всему бассейну, но и не соответствовали такой большой силе; такие звери не могли представить никакой опасности для этих учеников.

Когда звери были убиты, ученики разделили полезные предметы, - такие как сердца, клыки и когти, - с теми, кто убил, оставив останки нетронутыми. Фан Син также присоединился к ним, за исключением того, что его «полезные» предметы могли быть немного иными по сравнению со всеми остальными. Хвост Рогатой Антилопы, Хобот Золотого Бронированного Слона, Пенис Пылающего Тигра ... никто не знал, почему он хотел такие вещи.

Фан Син, естественно, не сказал им, что это на самом деле самые вкусные части этих зверей.

Только когда наступила ночь, ученики решили отдохнуть рядом с берегом реки. Те из долины Шаньхэ сформировали защитное образование вокруг места отдыха, в то время как большинство учеников сели внутри. Некоторые из них вытащили «Гранулы из сотни трав», чтобы облегчить голод, прежде чем начать медитировать, чтобы оправиться от дневного путешествия. Фан Син, с другой стороны, действовал иначе; он приказал ученику долины Дуаньчжэнь собрать для него сухие дрова, прежде чем создать костер.

Сначала люди проявили презрение к такому поведению. Как культиваторы, большинство отказалось бы от потребления мяса, потому что им нужно было потреблять духовные силы мира для того, чтобы культивировать. Употребление мяса в то же время только увеличило бы примеси в организме и помешало бы поглощению Ци, поэтому большинство из них избегало приема пищи, если они могли, и использовали такие заменители, как гранулы Гранулы из сотни трав, чтобы облегчить их голод.

Однако, когда аппетитный запах начал распространяться, некоторые люди больше не могли себя контролировать и смотрели на Фан Сина. «Что он жарит? Почему так хорошо пахнет?»

«Ха-ха, это хорошо ...». Как только Фан Син закончил обжаривать одну из медвежьих лап, он достал кисть из красного сандалового дерева и волчьих волос, чтобы тщательно нанести мед вдоль его поверхности. Нахваливая себя, он затем надел медвежью лапу на палочку и направился к району, где отдыхали ученики долины Данься. «Шицзе Линьюнь, ты голодна? Хочешь немного поджаренной медвежьей лапы?»

Остальные ученики долины Данься смотрели на него с отвращением; почему Шицзе Линьюнь согласилась бы на такое? Если бы не неожиданный поступок Сюй Линьюнь по изготовлению

гранул для Фан Сина, - некоторые сомнения в их связи - эти ученики уже начали бы ругать его.

Тем не менее события снова превзошли ожидания всех. Сюй Линьюнь открыла глаза с удивлением на Фан Сина и его жест, скрутив губы, она приняла медвежьи лапы. Она укусила, прежде чем кивнуть. «Медвежьи лапы лучше жарить некоторое время на низкой температуре, но, видя, что ты смог сделать их до такой степени с твоим костром, это по-прежнему считается довольно хорошей работой!»

Фан Син рассмеялся. «Да, да, я практиковал это в течение трех лет. Возьми всю лапу!»

Сюй Линьюнь покачала головой. «Нет необходимости, я просто хотел попробовать то, что ты пожарил. Сяо Махн много раз говорила о том, что жареные лягушки были лучшей едой, которую она когда-либо ела».

Фан Син был ошеломлен на секунду, прежде чем он снова улыбнулся. «Она голодала целыми днями, конечно, она думала, что все было деликатесом!»

Хотя Сюй Линьюнь осторожно кивнула головой, остальные ученики Долины Данься были удивлены. Они не думали, что Фан Син знает их маленького гения шимэй.

Оставив зону отдыха долины Данься, Фан Син держа свою медвежью лапу позвал своих учеников долина Дуаньчжэнь: «Подходите, подходите, если хотите есть!» Сначала началось некоторое колебание, так как оно не соответствовало изображению культиватора, но не прошло много времени, прежде чем кто-то, наконец, больше не смог удержаться в своих соблазнах. После еды, ученик не мог не похвалить то, насколько еда хороша, и соблазнительный запах в сочетании с словами ученика вскоре заставили остальных сбежаться. Это даже начало казаться скорее пикником, чем миссией.

С такой живой атмосферой никто не заметил двух пылающих глаз на вершине горы в четырех или пяти милях. Глаза мерцали от злых намерений по отношению к группе незнающих молодых людей, и через некоторое время он улыбнулся. «Как смешно, что никто из вас не знает, что вы скоро умрете. Поскольку сейчас у вас все так весело, я помогу сделать все еще более захватывающим для вас!» Когда он говорил сам с собой, он вызвал странный, потрепанный котёл, который начал вращаться сам по себе, он позволил капельке крови попасть внутрь. Через мгновение из котла вылетели несколько теней и рассеялись на сотни километров в лесу.

«Ступайте, если вы не можете их убить, вам лучше их отпугнуть. Не позволяйте им прийти и разрушить счастливый момент Фан Сина!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/204616>